

— Он хочет отправить тебя обратно в Восточное море, — прямо указала Чжун Минчжу. — Даже если ты его спасёшь на этот раз, он, скорее всего, не изменит своего решения.

Жо Е, словно поражённая в самое больное место, мгновенно сникла, сжала губы и замолчала, а в глазах её уже заблестели слёзы.

Чжун Минчжу слегка кашлянула. В отсутствие Чан Ли ей часто приходилось развлекать себя, поддразнивая Жо Е, но она не ожидала, что та окажется настолько чувствительной. Если эмоции возьмут верх, это может испортить всё дело, поэтому она сухо сменила тему:

— Возможно, он считает себя уродливым и недостойным тебя.

Она сказала это просто так, наобум, ведь слышала, что Е Чэньчжоу носит маску из-за шрамов, оставленных Лу Линем. Сказав это, она вдруг подумала, что, возможно, так оно и есть. Ведь, судя по всему, Е Чэньчжоу не безразличен к Жо Е — он даже подарил ей реликвию бога Юньчжуна. Разве это похоже на безразличие?

— Ты врёшь, А-Юнь очень красив, — покраснев, Жо Е достала из ниоткуда свиток и, развернув его, с гордостью поднесла к носу Чжун Минчжу. — Это портрет, который мне нарисовал Цзян Линьчжао!

На портрете был изображён мужчина с глазами, сияющими, как звёзды, и бровями, подобными перьям цапли. Он действительно выглядел великолепно.

— Этот Цзян Линьчжао, почему он так любит рисовать портреты? — пробормотала Чжун Минчжу, а затем резко сменила тему. — Возможно, он считает, что его нынешний облик недостойн тебя?

— Несколько шрамов — это не важно, — возразила Жо Е. — Если он так уж переживает, я могу попросить у бабушки целебное снадобье для восстановления кожи. Даже если лицо полностью изуродовано, его можно вернуть в прежнее состояние.

— Ты говорила ему об этом?

— Да, ещё перед отъездом из Восточного моря, но он сказал, что это не нужно, — в глазах Жо Е мелькнула горечь, и она медленно продолжила. — Раньше А-Юнь был ко мне очень добр, нет, он и сейчас добр. Возможно, я просто неправильно поняла его чувства. Когда я достигла совершеннолетия и проходила дифференциацию, рядом не было воды, и я долго была без сознания. Он защищал меня и получил серьёзные ранения, едва не погибнув на обратном пути в город Юньчжун. Я подумала, что это и есть любовь...

Её голос стал тише, превратившись почти в шёпот, и любой, кто услышал бы это, не смог бы не проникнуться сочувствием. Однако внимание Чжун Минчжу, как всегда, переключилось на другое:

— Ты только что достигла совершеннолетия? И что такое дифференциация?

— Ты не знаешь?

Этот удивлённый тон был ей слишком знаком. Каждый раз, когда она спрашивала о чём-то, связанном с миром культивации, её встречали таким же вопросом. Чжун Минчжу разозлилась и резко ответила:

— Откуда мне знать? Я же не рыба.

— Не называй меня так... — Протест Жо Е уже звучал устало, и Чжун Минчжу подумала, что ещё несколько раз, и она смирится с этим прозвищем. — Цзяожэнь проходят дифференциацию пола только после совершеннолетия...

— Что? — Чжун Минчжу считала себя человеком, который умеет сохранять спокойствие, но на этот раз не смогла сдержать удивления. — Пол?

Она действительно никогда об этом не слышала, даже в легендах такого не было.

Смущённая её удивлённым взглядом, Жо Е опустила глаза и стала играть с пальцами, тихо пробормотав:

— Ты правда не знала? Я думала, тебе об этом рассказывали. Но не стоит так удивляться...

— Твоё лицо не очень похоже на мужское...

— После дифференциации тело снова растёт, — Жо Е говорила всё тише. — До дифференциации я была ребёнком, и только потом выросла...

— Понятно, — кивнула Чжун Минчжу, а затем, словно ребёнок, нашедший новую игрушку, внимательно осмотрела Жо Е с головы до ног, не пропустив ни одной детали, и с ещё большим энтузиазмом спросила:

— Пол после дифференциации определяется с рождения или зависит от обстоятельств?

— Это личный выбор, — вздохнула Жо Е. — Поскольку я уже тогда любила А-Юня и хотела выйти за него замуж, я выбрала стать женщиной.

Когда цзяожэнь достигают совершеннолетия, их душа возвращается к священному источнику на дне моря. Там есть два источника, и, выбрав один из них, они проходят через перерождение.

— Значит, ты действительно могла стать мужчиной? А после этого можно изменить пол?

Хотя это и звучало странно, Жо Е была потомком великого бога Куньпэна. Цзяожэнь превращаются в рыб, когда находятся в воде, а на суше обретают ноги. Они изначально не люди, и то, что они проходят дифференциацию пола только после совершеннолетия, не кажется таким уж невероятным. К тому же Чжун Минчжу читала множество странных легенд и записей, поэтому, успокоившись, перестала удивляться. После шока осталось только бесконечное любопытство.

Согласно записям, древние боги могли принимать самые причудливые формы, но, по крайней мере, Жо Е выглядела как человек.

— Дифференциация происходит только раз в жизни. И зачем мне становиться мужчиной? Я...

— А вдруг твой А-Юнь любит мужчин? — Чжун Минчжу, не задумываясь, перебила её и увидела на лице Жо Е целую гамму эмоций.

В мире культивации стремятся к вознесению и бессмертию, и, за исключением некоторых крупных кланов, большинство практикующих не придают большого значения продолжению рода. Случаи, когда люди одного пола становятся партнёрами, хоть и не слишком часты, но и не редкость. Ведь главное — это повышение уровня мастерства, а всё остальное не имеет

значения.

Жо Е, похоже, никогда не задумывалась об этом. Она открыла рот, но лишь спустя долгое время смогла выдавить несвязную фразу:

— Я видела только... мужей и жён...

Увидев, что она вот-вот заплачет, Чжун Минчжу сжалась и, махнув рукой, сказала:

— Кхм, я просто пошутила.

Однако эти слабые слова уже не могли успокоить Жо Е. Она, словно вспомнив что-то, побледнела и прошептала:

— Я помню, однажды у него на спине появился ядовитый след. Тогда рядом были только я и Цзян Линьчжао. Он сказал, что между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, и не позволил мне лечить его. Но Цзян Линьчжао он тоже выгнал за дверь. Значит, ему было просто неловко? Получается...

— Хватит, хватит, прекрати! — Чжун Минчжу толкнула её пару раз, сожалея о своих словах.

«В прошлый раз она неправильно поняла Чан Ли, а теперь снова делает странные выводы».

Чжун Минчжу прокашлялась и серьёзно сказала:

— Не стоит сожалеть. Даже если он действительно любит мужчин, это не значит, что он полюбит тебя, если ты станешь мужчиной. Так ведь?

— Ты правда пытаешься меня утешить? — Жо Е покраснела и сердито посмотрела на неё.

— Я не утешаю, я помогаю тебе смотреть на вещи реалистично, — равнодушно ответила Чжун Минчжу, собираясь ещё немного поиздеваться. Но в этот момент вернулась Чан Ли, и она сразу же отложила Жо Е в сторону, улыбнувшись ей.

— Ну что? Кто-то выстроился в очередь, чтобы убить его?

— Никто не выстраивался в очередь, — поправила её Чан Ли. — Но кто-то действительно хочет его убить.

— А старший мастер секты прислал письмо?

— Прислал, — Чан Ли протянула ей нефритовую табличку. — Старший брат Юнь сказал, что он готов.

— Тогда ждём, пока сеть закроется.

— Я всё равно не понимаю, у тебя лишь разногласия с Нань Сычу, зачем такие сложности? — с недоумением вмешалась Жо Е.

Если цель была лишь в том, чтобы избавиться от Нань Сычу, то все эти действия казались излишне масштабными.

— Но у моего учителя есть разногласия с Цяньмянь Янем.

Чжун Минчжу улыбнулась, словно всё это было само собой разумеющимся.

Изначально она действительно собиралась действовать без особого энтузиазма, но, узнав о прошлом Чан Ли, изменила своё решение.

«Хочешь её защитить? Тогда лучше держись от неё подальше, Цяньмянь Янь ищет тебя».

Услышав это от Чан Ли, она твёрдо решила, что такое больше не повторится.

Клан Хочжэн с горы Чжогуан поклялся Небу, что будет охранять зловещий меч в гробнице. Это была не только их миссия, но и искупление.

Чунсяо, который чуть не уничтожил мир десять тысяч лет назад, был сыном Хочжэна, служившего Небесному императору. Хочжэн увлекался кузнечным делом и в итоге создал божественный меч, который позже был украден Чунсяо и превратился в зловещий клинок.

Чунсяо родился из красного лотоса, и его рождение несло разрушение. С божественным оружием в руках даже Небесный император не мог ему противостоять.

Затем, в ответ на мольбы всего живого, был создан Императорский меч Чжогуан.

Название горы Чжогуан произошло от имени меча Чжогуан, который появился благодаря водам Фаньтянь.

Теперь Императорский меч унёс с собой в Верхний мир Хаотянь. Если меч Чунсяо снова появится, кто сможет остановить катастрофу?

Ли Ян увидела огонь бедствия, пожирающий всё вокруг.

Небо окрасилось в кровавый цвет, земля перевернулась, всё живое погибло, не было пути к спасению.

Она резко открыла глаза и увидела квадратную комнату.

Это были гостевые покои секты Тяньи. Оглядев простую и аккуратную обстановку, она медленно выдохнула.

То, что она только что видела, было всего лишь сном.

<http://bllate.org/book/16292/1468823>